

Танец безликих

АНАСТАСИЯ
АКУЛОВА

Аннотация

Хелен, восходящая звезда криминального мира по прозвищу Маска, рождена в процветающем мире магии, но лишена всего, даже магического дара. У девушки, выросшей в банде воров, нет никого и ничего, кроме себя самой, своей свободы. Что, если однажды, в отместку за одну из её удачных шалостей, Хелен лишат этой свободы? И ладно бы даже в тюрьму, там все свои, но... в гарем?! С этого начинается история о невозможном — о любви там, где её не должно быть, о любви, которая начинается с ненависти, о важности свободы и о том, как часто мы сами себя загоняем в рамки, будто боясь быть счастливыми.

Анастасия Акулова

Танец безликих

*Мы умираем вместе до утра,
Чтоб как цветы ожить с росой, с рассветом,
И в новый день вдвоём открыть врата,
Чтобы опять, опять, опять искать ответы.*

*Мы умираем вместе до утра —
Ибо в безлунном мраке мы другие.
Тьма очень удобна, но хитра,
В ней правила для всех совсем иные.*

*Нас тихо детьми ночи называют,
Бояться, как боится света тьма.
Сторонятся, но и сами призывают,
Грозась одним лишь словом «тюрьма».*

*Для всех мы умираем до утра,
Но истинно живём лишь только в ночи.
Мы вольны, как буйные ветра,
Один лишь плен мне в мире — твои очи...*

*Мы сами будто день и ночь различны,
И похожи столь же, что они:
Одинаково расчётливы, двуличны,
И горим, как звёзды, как огни.*

*Есть страсть и тайна, нежность под луною,
Неведомые всем, кто просто спит.
И до утра весь мир лишь нам с тобою,
Ночь нас бережно лелеет и хранит.*

*До утра, как все, мы умираем...
Чтоб как цветы, ожить с рассветом вновь...
Другие так считают, а мы знаем:
Им ночью только сон, а нам — любовь...*

Глава 1

Озарённый магическими разноцветными фонарями город поражал величием и красотой. Если смотреть издали, то может показаться, будто это не город, а большой отполированный самоцвет, сверкающий под щедрыми лучами солнца. Столица многонациональной и многорасовой империи Ларрония Санрайс, что на ларронийском языке означало «рассвет», по праву считалась одним из богатейших и прекраснейших городов мира, однако у всякой медали две стороны. Тогда как большая часть населения города жила в удовольствиях, там, как и везде, были и те, кому повезло меньше...

Петля по узким мощёным улочкам, немудрено забрести туда, где ночью начиналась новая жизнь. Дорогие рестораны, постоянные дворы, кабаки и казино — они сверкали множеством навешанных гирлянд и светящихся магических вывесок, заманивающих посетителей даже в столь поздний час. Одно из таких заведений, небольшое, но популярное казино «Корона» сегодня было особенно многолюдно. В относительно небольшом помещении было нестерпимо жарко от волнения и большого количества посетителей. Всюду витал навязчивый запах табачного дыма, дорогого алкоголя, жжёного воска от множества свечей, и дешёвых приторных духов, слышался громкий фальшивый смех и звон монет. Само полутёмное помещение казалось аляповатым, но вкупе всё это создавало непередаваемую атмосферу, безумно будоражащую кровь азартного игрока.

И логично бы предположить, что в таких заведениях околачиваются только жулики, богатые купцы выбившиеся из простых, искатели нежданного счастья, но... Так думали лишь те, кто мыслил стереотипами и верил маскам. На самом деле здесь собирался весь цвет высшей аристократии, надеясь смешаться с толпой горожан. Да, те самые люди, которые славились по всей империи благородством и бескорыстностью, ночами в таких казино с меркантильной

скрупулёзностью подсчитывали маломальские выигрыши. Человеку, привыкшему верить словам, не стоило бы заглядывать сюда, чтобы не разочароваться в кумирах: ведь зачастую богачи, днём утверждающие, что отдали всё до последнего гроша на лечение больных детей, ночью в казино делали немислимо большие ставки, полагаясь на из неоткуда взявшиеся деньги.

Среди таких посетителей был и Корнелиус Блэквуд, самый могущественный маг-артефактор империи. Миролюбивый и скромный дяденька средних лет и самых строгих правил, втайне любил крутить чужими жизнями и посещать увеселительные заведения вроде этого игорного дома. Ныне же, волнуясь перед каждым ходом, мужчина то мял рукой карты, то почёсывал лысоватый затылок или пивное брюшко. Другой пухлой рукой, сплошь увенчанной дорогими кольцами, он собственнически прижимал к себе шикарную блондинку с осиной талией, неестественными крашенными волосами и большим бюстом, сидящую у него на коленях. Девушка была выряжена в короткое красное платье на пол попы с низким декольте и в небольшую маску в тон платью на пол лица — как и все куртизанки, приглашённые на этот вечер. Она, как и полагается, кокетливо стреляла глазками, призывно улыбалась ярко накрашенными губами,

успевая при этом незаметно разглядывать клиента с расчётливым интересом.

Но вот, настал апогей эмоций, и игроки будто канули в Нирвану, потеряв связь с внешним миром. Чуть нахмурившись и надув губки, словно обижаясь на отсутствие внимания, блондинка, немного помолчав и похлопав длинными ресничками, с кошачьей грацией встала, чуть склонилась над погружённым в игру магом и негромко, певуче произнесла:

— Котик, я отойду на секундочку. Припудрю носик.

Тот, нервно кивнув, промычал что-то нечленораздельное, даже не взглянув в её сторону. Девушка ушла, стуча высокими каблукками-шпильками. И никто из посетителей казино не заметил, что направилась она вовсе не в уборную, а напрямиком к выходу, и что у одного из посетителей ловко стащили маленькую, но очень значимую вещь...

* * *

Выйдя из душного помещения, девушка с наслаждением поглубже вдохнула свежий воздух. Сорвала с себя осточертевший парик, освобождая красивые, длинные медово-рыжие локоны, и быстро зажгла новомодное изобретение —

сигарету, испуская клубы дыма. Бросив окурок в урну вместе с париком, уверенно двинулась в сторону тёмного парка. Девушка не торопилась, потому что за свою жизнь успела прекрасно изучить людей и их пороки. Она не сомневалась, что исконный хозяин украденной вещицы далеко не сразу обнаружит пропажу, так как ещё долгое время будет увлечён игрой.

Ища глазами условленное место, девушка сверкала кошачьими зелёными глазами во мраке ночи. Взгляд зацепился за тёмную фигуру, укутанную в плащ, затерявшуюся в тени огромного многовекового дерева. Поправив буйную рыжую гриву, девушка с победной и предвкушающей улыбкой направилась в ту сторону. Разглядев на руке незнакомца знакомую ей татуировку, сказала:

— Что ж, я выполнила ваш заказ.

В ответ на эту реплику незнакомец лишь молча протянул руку, на что девушка хрипло рассмеялась.

— Сначала деньги, как и договаривались.

Усмехнувшись, незнакомец вытащил из-за пазухи припрятанный пухлый конверт и протянул ей. Вскрыв его, рыжая внимательно пересчитала содержимое.

— Ого, ну надо же!.. — Озорно присвистнула девушка, — Интересно, что же это за колечко, раз за него столько платят, да ещё и больше

обещанного...

— Тебя это не касается, — сухо отозвался тот, но, окинув изучающим плотоядным взглядом фигуру девушки, совсем другим тоном добавил: — За приятную совместную ночь заплачу столько же.

Девушка поморщилась столь явно, что это было видно несмотря на маску.

— Таких услуг не оказываю. Не настолько мелкого пошиба. — Голос буквально хрустел льдом.

— Жаль, — разочарованно вздохнул незнакомец, забирая из её рук кольцо, — Удачи, красotka.

— Вам она сейчас нужнее, чем мне, — с плохо скрытой язвительностью отозвалась она, — Потому что на это кольцо явно установлен магический маяк. А игра, кажется, скоро закончится...

Мгновение тот непонимающе смотрел на нее, а как осознал смысл фразы, завопил:

— Ты чё молчала-то, дура?! — И сиганул с места так, будто за ним гналась армия зомби.

Жёстко усмехнувшись, девушка в маске молча посмотрела ему вслед, в ночную пустоту, а затем негромко, не без самодовольства произнесла:

— Потому что после совместного дела каждый вновь сам за себя.

Глава 2

— СТОЙ!!!

Бег. Снова, как по накатанной дорожке. Оглянувшись назад, вижу лишь то, к чему давно привыкла. И мне не страшно... мне смешно.

Хотя, в принципе, любой адекватный человек не нашёл бы ничего забавного в беснующейся толпе, жаждущей твоей крови. Но если видеть это каждый день, то волей-неволей начинаешь смотреть на это философски и даже с долей юмора. И правда, поверьте мне: нет никого смешнее ювелира, у которого из-под носа стащили драгоценность, и толпы людей, возмущающейся по большей части тому, что кому-то драгоценности достаются бесплатно, а кому-то приходится за них платить. Первый, размахивая маленькими кулачками, громко верещит при беге, испуская плевки диаметром на три метра во все стороны. А другие, пытаясь, пытаются понять, куда же сиганул вор. Старательно изображают работу мысли и тем самым явственнее демонстрируют отсутствие таковой, ибо никто не догадался осмотреться повнимательней. Мне всего-то надо было накинуть плащ с капюшоном и смешаться с толпой.

— ВОН ОНА! ХВАТАЙ, РЕБЯТА!!

О чёрт, кажется, раскусили...

Со всей возможной ловкостью уклоняясь от

огненных шаров и магических ловушек, бросаемых в меня несколькими оказавшимися в толпе магами, на ходу сбросила мешающийся плащ, и кинулась напролом, отталкивая рывком все загребущие руки, успевшие до меня дотянуться. Сердце билось теперь то в горле, то в висках, то в пятках, но никак не на законном месте, и мне нравилось это чувство — когда так явно ощущаешь бурлящий в крови адреналин. Натренированное гибкое тело не подводило — я бежала с прежней скоростью и не уставала. Сзади кто-то громко, смачно и очень нехорошо матюгался. Вот это голос — надо же так громко орать, что слышу даже я, учитывая то, что преследователи остались далеко позади. Но они всё ещё могли меня догнать, поэтому я не останавливалась. Вообще не стоит терять бдительность... Однако пока я рассуждала на эту тему, параллельно несясь вперёд как таран и ничего не видя перед собой, с размаху эпично врезалась во что-то, буквально снеся несчастный подвернувшийся мне под горячую руку предмет. Это было, мягко говоря, неожиданно. Тем более что предмет оказался человеком, ибо он издавал странные звуки, и при падении я явно заехала кому-то в глаз локтем.

— Какая встреча...

Выдохнув, перевела взгляд на несчастного, которого сбила. И тут же поняла, что из нас двоих

несчастливая именно я. Ибо я, вся такая удачливая, в сей радостный миг повстречала того, кого меньше всего хотел бы видеть любой мало-мальски известный вор — Главу Тайного отдела империи.

Портреты этого человека не печатались в газетах каждый день, СМИ не вещало о нём во все концы света, но, тем не менее, о нём знали все жители Ларронии. А уж воры и подавно — все мы не раз видели его портреты и даже те, кто не много о нём знал, причислял этого господина к закадычным врагам нашего воровского сообщества, называемого Двором Чудес. О его жизни, его прошлом и настоящем вообще почти ничего не известно, мы знаем лишь имя — Кристофер Брайт, и то, что именно благодаря ему наши ряды регулярно изрядно редеют. Надо сказать, красивый мужчина: брюнет с правильными чертами лица, широкоплечий, с тёмными, почти чёрными гипнотическими глазами. Даже я, не особо падкая на романчики, наверное, оценила бы, если бы не сама ситуация.

Выпав из прострации и пискнув, как умирающая мышь, резким рассчитанным движением впечатала противника обратно в пыльную землю и вскочила. И сбежала бы, если бы меня не поймали за руку, молниеносно кинув обратно на землю спиной вверх и скрутив руки так, что мне показалось, будто их там завязали морским

узлом. Он одной рукой непринуждённо вдавил меня в землю — надеюсь, ничего не сломал... Будто весь шар земной сверху навалился и не даёт встать.

Вот теперь стало по-настоящему страшно. Слышала, эта тёмная лошадка ни с кем не церемонится, отправляя в те казематы, где помереть от перенагрузки легче лёгкого даже здоровому мужику.

— Вы, наверное, меня с кем-то перепутали... — Жалобно всхлипывая, импровизировала я, что, кстати, было довольно сложно, учитывая тот факт, что меня ткнули носом в землю.

— Безусловно. — На моих руках щёлкнули магические наручники, которые не вскрыть никакой хитростью — только ключом.

Я уже готова была выть от отчаяния. Неужели я так глупо провалилась?

И помощь пришла с неожиданной стороны. Так как я лежала на земле, то отчётливо слышала топот ног.

— Если хотите меня поймать, то вам придётся встать в длинную очередь. — Оповестила я Главу Тайного отдела.

Тот обернулся на приближающийся шум, и вот он, краткий удобный момент. Собрав силы, как можно ошутимее лягнула противника куда попадётся, и, пользуясь мгновенным

замешательством последнего, побежала так, что, кажется, пятки сверкали. ТАК быстро я не бегала ещё никогда в жизни, это точно!

* * *

Юркнув в знакомую хибару рядом с дешёвым кабаком в дальнем конце города, вновь окунулась в привычную атмосферу. Всюду слышался пьяненький гогот, стук пивных кружек, сальные шуточки и разговоры, явно брезгующие литературной речью. Со всеми этими ребятами я знакома с младенчества — я выросла среди них. Каждый из них чему-то научил меня, и они в каком-то смысле моя семья, даже учитывая наше главное правило — каждый сам за себя. Действуя сообща, мы по возможности друг другу помогаем. И у воров есть свои понятия о чести...

— Ребят, нужна помощь, — перебивая голоса, громко произнесла я, взглядом указывая на наручники, которые, естественно, так и остались на мне.

Те молча смотрели на меня, потом кто-то тихо и сочувственно присвистнул. Да, я знаю, что влипла по самое нехочу.

— Это где ж тебя угораздило-то? — Удивился наш главарь — Брен.

— Дорогие наручники, — другой оценивающе

оглядел проклятые браслеты, сковывающие мои руки. — Такие надевают только в... Впрочем, оттуда не сбегают.

Тайный отдел давно стал для воров синонимом ада, чему были очень и очень веские причины.

Вздыхнув, не очень грациозно плюхнулась на ближайшую бочку и в красках описала сотоварищам кражу брошки, погоню и встречу с Кристофером Брайтом. По мере моего рассказа слушатели всё больше походили на равнодушные каменные изваяния, что не придавало радости — настроение упало ниже плинтуса.

— ...Ну и вот, хотела спросить: может, кто-нибудь знает, как снять эту дрянь? — Завершая рассказ, поинтересовалась я, обводя взглядом грязных оборванцев, в число которых с самого детства вхожу и я сама.

— Хе, детка, в том-то и загвоздка, что эти наручники не снимаются никогда и ничем, кроме ключа, который в хранилище Тайного отдела или же в доме его главы. Никто толком не знает, где именно, так как немногим вообще удалось сбежать из-под носа у этой пронырливой сволочи.

— Говорят, у него повадки бульдога, он никогда не упускает из виду того, кого хочет поймать, и не успокоится, пока не добьётся своего... — Опасливо добавил ещё кто-то.

— Ну спасибо, поддержали! — Зло пробурчала я, — Ребят, но должно же быть хоть что-то.

— Тебе остается только искать его дом или штаб-квартиру Тайного отдела, если не хочешь всю жизнь ходить в наручниках, — пожал плечами Брен.

— Может, вы мне хотя бы поможете? — Хмуро попросила я, хотя уже знала ответ.

— Это только твои проблемы, детка, и ничьи больше. Каждый сам за себя...

Вот так одна простая истина, давно и навсегда усвоенная каждым, кто вхож во Двор Чудес, делает жестоким целый мир и уничтожает собой такое возвышенное и иллюзорное понятие, как человечность — так же, как реальность по утрам неумолимо уничтожает прекрасный сон...

Кажется, у меня и впрямь не остаётся иного выхода. Ребят я не винила, ведь они правы: сама заварила кашу, самой и расхлёбывать. К этому-то я уж точно привыкла.

Глава 3

Вцепившись как кошка в выступающие кирпичи стен старого замка, зависла над самыми головами дежурящего караула в ужасно неустойчивом положении, которое усугубляло

наличие наручников — пусть и таких, что почти совсем не сковывают движения. Причем была я на достаточной высоте, чтобы при падении сломать себе что-нибудь. Это походило на бег по краю пропасти — мне оставалось каких-то полшага, каждая секунда могла стать последней. Хрупкий баланс мог дать сбой с дуновением ветра... но нет. Слава Всевышнему, повезло.

Проследив взглядом за удаляющейся стражей, сползла немного вниз и гибким неслышным движением прыгнула на землю. Силясь не чихнуть от взлетевшей пыли, поправила плотную чёрную маску, как у палача, надёжно скрывающую большую часть лица и волосы, отряхнула тонкий чёрный костюм, похожий на мужской для верховой езды. Отдышавшись, осторожно пошла вдоль широкой стены, чтобы стража, стоящая на посту вверху, не заметила меня.

Чуть отступив, дабы оглядеть фронт работы, не без удовлетворения отметила, что стража внизу ушла на заднюю часть замка, а верхний караул спокойненько посапывает, прислонившись к высокому выступу на одной из бойниц вверху самой крепостной стены замка. Все мысли были о работе, но я не могла не отметить красоту этого места: красивый готический замок, озеро, сад, дух древности — всё это завораживало. Впрочем, это лишь секундное наваждение. Итак, если прикинуть,

то мужское крыло, как самое обширное, должно здесь находиться в центре конструкции. Следовательно, одно из этих окон, скорее всего, является тем, которое я ищу. Но какое именно?.. Скорее всего, вон то, откуда тянет слабым светом свечи — слышала, этот лорд часто не спит по ночам, с головой уйдя в дела. Что ж, надо бы проверить...

Ещё раз внимательно оглядела окружающую меня ночную мглу, вслушиваясь в тишину. Ничего подозрительного. Судорожно сглотнув и мысленно взмолившись, чтобы всё прошло удачно, вновь стала отчаянно карабкаться вверх. Как хорошо, что этому меня учили с детства. Минут пятнадцать мне пришлось потратить на это «скалолазание» — если бы не наручники, то хватило бы и пяти. Добравшись, наконец, до своей цели, мёртвой хваткой вцепилась в раму окна и внимательно взглянула внутрь комнаты. Сквозь ночную темноту и мутное стекло трудно было хоть что-то разглядеть, я видела лишь свечу, и то, что лорд, кажется, уже мирно спит.

О, так намного легче.

Найдя более-менее устойчивое положение тела в данной ситуации, аккуратно попыталась открыть окно с помощью тонюсенькой отвертки. Эх, как жаль, что я не магичка...

Ну вот, снова я об этом. Пора бы уже,

наконец, понять, что мне и таким, как я, в жизни не дано никого и ничего, кроме свободы и нас самих.

Стараясь производить как можно меньше шума, я открыла-таки это окно. Осторожно отвела одной рукой стеклянную створку, и, просунув руки как можно дальше в комнату, крепко ухватилась за что-то тяжёлое, и стала карабкаться вверх. На это ушло ещё пять долгих минут. Но, вроде как, получилось...

Порыв ветра, залетевший вместе со мной, потушил единственную свечу, горевшую в комнате, и та погрузилась в непроглядный мрак. Ещё хорошо, что я неплохо вижу в темноте.

Невесомо ступая по толстому ковру, слегка склонилась над спящим человеком, чтобы разглядеть его лицо. Так и есть, вот он, гадёныш...

Лорд спал сном младенца, и казался настолько милым, что я прямо-таки почувствовала себя плохой тётёй, пытающейся обокрасть младенца. М-да.

Хотя, с другой стороны, на младенца он вовсе не похож... Натренированное рельефное тело, аристократичное лицо с правильными чертами, словно из-под резца искусного скульптора, могли бы свести с ума любую женщину.

Именно об этом я размышляла, оперативненько обшаривая шкафчики, между делом поглядывая на предмет своих размышлений.

Ну и попутно молила высшие силы, чтобы он ни в коем случае не проснулся. Иначе... об этом «иначе» не хотелось даже думать.

За несколько минут я успела от и до просмотреть все шкафчики, полочки и тумбочки в этой комнате, но... ничего! Неужели теперь придётся искать штаб-квартиру Тайного отдела? Это же ведь почти невозможно... Особенно для мелкой воровки вроде меня.

подавив вздох, хотела было уже выбираться отсюда, но, когда направилась к окну, заметила на журнальном столике впритык с кроватью железный саквояж, который даже не был плотно закрыт. Поймав робкую надежду, приблизилась, стараясь шагать невесомее воздуха. Чуть-чуть откинула крышку и...

ДА!!! Нашла!!!

Едва не пустившись в пляс от радости, стала искать подходящий ключ, с тем же номером, что на моих наручниках. На это не ушло много времени. Щёлкнул замок... и я снова свободна, как ветер!

Не удержавшись, ребячески показала язык спящему. Вот так-то, господин лорд! Может, я и не глава Тайного отдела, но свою работу знаю лучше некоторых!

И, довольная жизнью, с победной улыбкой направилась к окну. Но моим надеждам уйти и выспаться не было суждено сбыться, ибо в

следующую секунду случилось сразу три вещи:.

Во-первых, меня, схватив за руку, резко утянули назад, в железный захват, в котором ни вдохнуть ни выдохнуть, во-вторых, я нелепо плюхнулась на что-то мягкое, опознанное взорвавшимся мозгом как кровать, в-третьих, чуть не случился приступ от страха, и с меня неаккуратно сдёрнули маску.

— Далеко собралась? — Ленивый, насмешливый и ни капельки не сонный баритон прозвучал совсем рядом.

Судорожно выдохнув, я медленно повернула голову и в ужасе уставилась на говорившего.

О Божечки, мне конец...

Чёрные глаза, почти слившиеся с мраком ночи, откровенно смеялись, будто я только что устроила бесплатный цирк.

Накатило настолько безудержное разочарование вкупе с раздражением и страхом, что я глупо пробурчала:

— Мог бы поспать подольше.

Изогнув бровь, тот хрипло рассмеялся.

— Нет уж, грех пропускать такое зрелище. Новая знаменитость криминального мира сама пришла к главе Тайного отдела, точнее, в его спальню, ночью. Сменила вид деятельности, Маска?

Я сжала зубы, стараясь не огрызаться. Маска

— это моё прозвище. Потому что чаще всего я работаю в масках. Вопреки стереотипам, я одна из немногих, кто делает так, ибо в основном воры владеют хотябы незначительными магическими задатками и способны корректировать внешность в угоду делу.

— Был бы клиент посимпатичней да повлиятельней, я бы подумала. Не для вас же опускаться так низко. — Язвительно фыркнула я.

А сама тем временем поражалась, как я в таком состоянии вообще способна произносить членораздельные звуки.

— Шутки шутками, а пора бы и кончать этот фарс, — лорд слегка посерьёзnel, и, щёлкнув пальцами, зажёлг свечу, — Ты не из тех воров, за кем должен следить Тайный отдел, всего лишь мелкая мошенница. Но недавно ты украла предмет, который имеет государственную важность. Кольцо трёх стихий. Если скажешь, где оно, то получишь свободу. Если нет, то отправишься в казематы на допрос с пытками, а после на плаху.

Я удивлённо похлопала глазами, выпутываясь из захвата. Какое ещё кольцо?!

Чёрт... уж не то ли, которое я украла в казино? А я-то думала, почему за него заплатили такую огромную сумму...

— Отвечай. — Плечи сжали до хруста, кажется, будет синяк.

— Побольше вежливости. Вы же, всё-таки, лорд... — не без издевки тягуче произнесла я, стараясь унять бешено бьющееся от неконтролируемого страха сердце и вспомнить все события той ночи.

— Ну. — Немногословно отозвался тот.

— Я понятия не имею, где это чёртово кольцо сейчас, — пожала плечами я, больше всего на свете мечтающая поскорее смыться отсюда.

— Мне известно, что его украла именно ты. — Безэмоционально произнёс лорд.

— Да, — я не стала отрицать очевидное, — Но не для себя, для заказчика. Он не назвал своего имени, всё время был в плаще. Зато заплатил немало.

— Ложь. Если тебя волнуют только деньги, то я заплачу вдвое больше, — презрительно скривился маг, — Просто назови имя.

— Если б знала, то назвала бы! — Я силилась не перейти на крик, — Мне незачем рисковать собственной жизнью, чтобы скрыть эту информацию, разве не очевидно?

Тот лишь с лёгкой досадой сжал губы в тонкую линию, громко хлопнув в ладоши. В следующий миг дверь резко отворилась, заставив меня вновь вздрогнуть. Так и в невротика превратиться не сложно...

— Звали, господин? — В комнату ввалился

здоровенный амбал, преданно взглянувший на лорда.

— Посади эту... хм... леди в какую-нибудь камеру. Только запри хорошо. — Ответил тот.

Я едва заметно поморщилась. Камера... клетка... крысы, сырость...

Но, взмахнув рыжей гривой волос, стряхнула с себя страх. Хелен Уайт, она же Маска, не боится таких мелочей — не пристало. Вся моя жизнь гораздо хуже любого из этих казематов.

— Кхм, господин, вы ведь помните, что из-за восстания все тюрьмы столицы в аварийном состоянии? — Прокашлявшись, напомнил охранник.

Чуть слышно чертыхнувшись, лорд буквально прожёл меня злым взглядом. Так смотрят на муху, мешающую спать в выходной день.

— Тогда обыщи её хорошенько и запри в одной из комнат, — вынесли вердикт, но тут же поспешно добавили, — И окна чтобы тоже были крепко заперты. За неё отвечаешь, чтобы не сбежала. А у вас, мисс Хелен, — обернулся ко мне, — Пока что есть время подумать. К тому же, пусть вам стимулом будет то, что на кону я поставлю не только вашу жизнь.

Да, я дрожу в страхе. Нашёл, кого шантажировать! У меня нет никого, кто был бы хоть немножко мне дорог. Нигде и никогда.

Наверное, мой взгляд в полной мере выразил всё это, потому что лорд тут же пояснил:

— На ваших наручниках был маяк, благодаря которому удалось выяснить место сборища вашей небольшой банды.

А вот тут мне поплохело... Да, у меня нет никого, кто был бы дорог. Но, так или иначе, люди, составляющие эту банду, вырастили меня, не бросили, и, какими бы они ни были, какой бы они не сделали меня, я им благодарна. И не могу позволить, чтобы этот гад...

— Я правда ничего не знаю!!! — Раздражённо прошипела я, норовя вцепиться ногтями ему в глотку, — А если бы и знала, то после такого шантажа... Отправила бы вас в долгое путешествие. Длинное такое, далёкое, с эротическим уклоном.

— Весьма доброжелательно. Андрэ, выполняй. — Снова отмахнулся, как от назойливой мухи, проводив внимательным цепким взглядом — так, словно видел насквозь.

А я впервые в жизни почувствовала, каково это — так глупо проиграть...

* * *

Едва захлопнулась дверь в комнату лорда, тот бугай по имени Андрэ буквально вывернул мне руки (это у всех здесь такая привычка, что ли?),

бесцеремонно толкнув вперёд.

— Аккуратней! — Прошипела я, хотя больно особо не было, да и привыкла я к боли. Просто из-за первого и такого глупого проигрыша накатило неконтролируемое раздражение.

Бугай даже не взглянул на меня, продолжая идти вперёд с таким же каменным лицом. Разве что толкнул посильнее.

Путь оказался неожиданно долгим, потому, чтобы унять скуку и забыть о ноющей боли во всём теле, стала разглядывать место, в котором оказалась.

Внутри замок, больше походивший на крепость, во многом соответствовал моим представлениям о замках знати: мрачно, сыро, прохладно и было бы темно, если бы не излучающие свет синеватые сгустки магической энергии, зависшие вдоль стен — они заменяли факелы. Чаще всего такое бывало в том случае, если хозяин дома — маг. Ну да, он зажжёт свечу взмахом руки. Значит, сбежать от него будет ещё сложнее.

От этой мысли настроение с отметки «ниже плитуса» скатилось вообще куда-то глубоко в тартарары. Я просто победитель по жизни, м-да...

Меж тем голые стены мрачного замка, только усугубляли дело. Конечно, всё не вечно, удача — тем более, но чтоб так резко?

А всё этот долбанный маг, чёрт бы его побрал!

Силясь не сплунуть с досады, как делали ребята из банды, героически сохраняла равнодушное лицо, словно скопировав мину своего провожатого. Нельзя, нельзя давать волю своим чувствам, потому что это слабость. Особенно теперь, когда я в такой ж... неприятной ситуации.

За размышлениями обо всём случившемся я едва не пропустила момент, когда мы остановились. Выловив из кармана внушительную связку ключей, Андрэ быстро отпер внушительный железный замок, висевший на мощной деревянной двери.

— Только попробуй сбежать. — Бесцветно удостоили меня парой слов, прежде чем с силой затолкнуть в помещение.

Потеряв координацию от резкого толчка, с коротким вскриком кубарем ввалилась в комнату, при завершении эпичного падения врезалась во что-то головой так, что сто процентов будет шишка. Ловкая я только во время работы. В обычной жизни же сама себе напоминаю пьяного медведя, сносящего всё на своём пути.

— О, у нас прибавление! — раздался рядом оживлённый женский голос с изрядной долей иронии.

Инстинктивно потирая ушибленную голову, повернулась к говорившим. И тут же наткнулась на

две любопытные пары глаз.

Оба товарища по несчастью оказались девушками, примерно моего возраста. Та, что выглядела постарше — брюнетка лет двадцати пяти, тоненькая и хрупкая, но в меру, а не болезненно. Бледная, длинноволосая, ухоженная и с острым, умным взглядом жгучих чёрных глаз из под длинных полуопущенных ресниц. Одета в белое платье, уже изрядно заляпанное, но явно из неплохой ткани. Вторая — шатенка с красивой короткой стрижкой, которые носили лишь крестьянки, чуть пухлая, с формами, доброй улыбкой, голубыми глазами и правильными чертами лица. Одета в простенькое закрытое платье из дешёвого сукна.

Всю эту информацию мне за долю секунды выдал мозг, привыкший к необходимости быстрого и цепкого анализа.

И кто ж такие, интересно?

— А тебя сюда за что? — не выдержав, поинтересовалась брюнетка, которой явно не хватало будоражащих новостей и сплетен, — И я тебя, вроде, не знаю. Ты новенькая в гареме?

Брови непроизвольно поползли вверх. В гареме?!

Значит, этот лорд из высшей аристократии. Только птичкам очень высокого полёта разрешалось иметь гарем. И не просто разрешалось,

а обязывалось. Из этого сословия только король и старший наследный принц должны были иметь только одну жену, ибо королева должна быть одна, что, конечно же, мало их останавливало по факту. Откуда взялся этот непонятный обычай, я понятия не имею, да и зачем мне было этим интересоваться раньше? Наверяд ли стоило бы жаловаться на принижение женщин в мире, это было бы неправдой — как раз-таки женщин восхваляли, ставили на пьедестал, всячески подчёркивая эстетическую красоту. Вот только в политику и другие «исконно мужские» дела женщинам лезть никогда не позволяли. Вот такая вот двусмысленность. А жёны раздавались, как подарки, только по чётко установленному принципу: крестьянину, рабочему, мелкому дворянину и королю с наследником — одна жена, высшей аристократии — обязательно гарем, а вора́м и вовсе не позволялось жениться, ибо недостойны. Кстати говоря, женщинам, рождённым в семьях высшей аристократии, везло меньше, чем их братьям, отцам и сыновьям: они считались завидными невестами, но вместе со своим приданным уходили в гарем мужа, с тем лишь бонусом, что сразу становились официальной женой, а не служаккой, наложницей или фавориткой. Странное чувство юмора было у того, кто так завернул мироустройство, но никто не решался

пойти против этого. Или попросту не хотелось.

А мне, похоже, предстоит здесь провести много времени. По крайней мере для того, чтобы хорошенько прощупать почву, я как можно дружелюбнее улыбнулась, мягко отвечая на вопрос:

— Да, я из новеньких. Вазу какую-то дороговую разбила, вот и наказывают.

— За разбитую вазу? — Скептически нахмурилась шатенка.

Знаю, отмазка никудышная, но это первое, что пришло мне в голову. Что поделать, нелёгкая ночка.

— Кто их, богатых, поймёт с их причудами? — Горестно вздохнула я, пожав плечами.

— Есть такое, — тут же поддержала брюнетка, — Особенно эта мымра, его жёнушка. Меня, кстати, Аэлин зовут. А эту Брианна, она тоже, кажется, из новеньких.

«Эта» демонстративно поморщилась, с лёгкой неприязнью взглянув на Аэлин.

— Меня зовут Хелен, — не буду из этого делать тайну, — И кто же у него жена? Официальная?

Официальными жёнами у аристократов становились либо такие же аристократки из соображений холодного расчёта, или же фаворитки из других сословий, но по прихоти лорда, которую принято называть любовью. Не знаю, случилось ли

такое, но в теории (автором которой является всё тот же юморист, завернувший мироздание) возможно. Тем более навряд ли такое возможно конкретно в данном случае, ибо не представляю я этого лорда, растекающегося карамельной лужицей у ног женщины. И всё же, было бы неплохо, так как такая женщина могла бы быть отличным рычагом давления на этого лощёного индюка.

— Ну да, официальная, — с неохотой подтвердила брюнетка, от чего ещё больше потемнели и без того чёрные глаза. — Аристократка и редкостная стерва с пузом на полкомнаты. Если бы не дурацкий обычай и покойный отец Кристофера, он бы даже не взглянул на неё. А так... как только объявилась, сразу начала и здесь ставить себя пупом мира, не стесняясь даже старшей госпожи, его матери.

Вот и с треском обломались мои надежды. М-да, какая, к чёрту, любовь? Самой смешно.

— Ты разве не знаешь о ней? — Удивилась Брианна.

Будь моя воля, так вообще бы не приходилось бы всё это выяснять. Сидела бы в берлоге нашей банды, спокойненько попивая чаёк. Ну, или водила бы за нос простачков, как раньше.

И какую идиллию обломали...

— Я стараюсь не попадаться никому на глаза. Родители меня отдали сюда против воли. — Не

составило труда изобразить забитую серую мышку.

— Ха, думаешь, ты одна такая? — Усмехнулась Брианна, откинув лёгким движением руки гриву грязных каштановых волос.

— Я тоже не хотела, — слегка улыбнулась брюнетка, — Но родители были уверены, что лучшей партии не найти простой горожанке. Ни тебе работы, ни учёбы — сиди себе ешь да детей рожай. Моё мнение никто и не спрашивал, оно и ожидаемо — так часто случается. И теперь я понимаю, что они поступили правильно.

Какое-то неприятное чувство появилось и исчезло. Да уж, своеобразные у некоторых представления об идеальной жизни... Богатство, оно, конечно, хорошо, но не тогда ж ведь, когда тебя делают игрушкой на пару ночей для незнакомого мужика?

Сама не понимаю, почему каждый раз удивляюсь подобному. Вообще-то уже давно пора бы привыкнуть.

— Не пойми неправильно. Просто Кристофер... он стоит того, чтобы за него бороться. Я его никому не отдам. — Мечтательно улыбнулась Аэлин.

Брианна лишь насмешливо фыркнула, как бы говоря, что не впервые слышит такие фразочки.

— Его исключительность ты заметила за одну ночь? — не удержавшись, хихикнула я, но, поймав

уничжительный злой взгляд тут же исправилась: — Прости.

Лучше не обижать их. Всё-таки не с кем больше разговаривать.

— А вы здесь как оказались? — Решила перевести тему, и градус напряжения сразу ощутимо понизился.

— Расцарапала лицо главной стерве. — Мстительно и мрачно, с явным удовлетворением отозвалась брюнетка. — А что? Не нужно было называть меня девицей лёгкого поведения. Я, может, и не жена, но всё-таки фаворитка, а не служанка! — Делая сие уверенное заявление, она гордо расправила шуплые плечики и вздёрнула голову.

Да уж, достояние человечества...

— А я случайно обронила поднос, когда приносила завтрак госпоже, — хмуро произнесла Брианна, — Ей на голову. Нечаянно.

Всё с вами ясно. Вот что делается в женском коллективе, когда в их жизнях в прямом смысле есть только один мужик.

И вновь всё тот же вывод: мотать надо отсюда срочно и любыми способами. Присоединиться к клубу поклонниц тюремщика явно не собираюсь, и целибат всю жизнь блюсти не намерена. Хотя, какую всю жизнь? Едва поутихнет массовое восстание заключённых и восстановят тюрьмы,

меня тут же упекут в уютную сырую камеру с крысами в собеседницах на неопределённый срок.

Должен же быть хоть какой-то выход...

Сокамерницы уже собирались спать, а я тем временем внимательно изучала комнату. Светлая краска на стенах, светлый пол, светлый потолок... Что ж, весьма символично. Дурдом он и в Левенделле дурдом. Но самое печальное в том, что нигде ни одного выступа или проёма, тем более окна, хотя бы крохотного. Вот выберусь — глаза этому магу выщарапаю.

Две сокамерницы уже давно посапывали в своих спальных мешках, а я всё сидела у стены, пытаясь хоть что-нибудь придумать, что могло бы помочь.

Всегда проигрывает тот, кто опускает руки. Безвыходных ситуаций не бывает.

Может, и есть зерно истины в этих мудрых фразах, но на практике я его чего-то не узрела. Когда впервые по-настоящему загнан в тупик, трудно даже найти действительно подходящие слова, не то что выход.

Постепенно соразмерно ускользящему боевому запалу приходили усталость, безразличие и опустошённость, как следствие нелёгкого дня. И как назло перед глазами мельтешили картинки прошлого...

...Маленькая девочка с жиденькими рыжими, всклоченными и грязными волосами сидела на обветшалой соломе в углу, забившись подальше от режущих слух противного басистого смеха пьяных, хихиканья полуголых женщин. На вид девочке было годика три, и со стороны она более всего напоминала сломанную куклу. Рядом с ней сидела пожилая женщина в отвратительных лохмотьях, с испещрённым морщинами лицом и косыми карими глазами.

Забыться, забыться, уйти, убежать... не почувствовать этого холода, не видеть этих людей — вот чего больше всего на свете хотелось малышке. Что она здесь делает? Зачем? Где тепло и ласка рук родителей? И были ли они вообще — или, может быть, они всего лишь её слепая иллюзия, несбыточная мечта, порождённая глухим и беспросветным отчаянием, кое едва способна выдержать чистая душа ребёнка?

С треском распахнулась дверь, чуть не слетев с петель. Грузный мужчина бросил кого-то к ногам остальной шайке, громогласно повторяя одно лишь непонятное девочке слово «предатель».

Избитый в кровь человек, которого бросили на пол, в таких же лохмотьях, отчаянно пытался стряхнуть с себя десятки вцепившихся в его истерзанное тело рук. Грузный мужчина что-то бормотал, тыча в него пальцем, девочка не

понимала, что именно, чувствовала только, как свирепеет толпа.

— Что это, тётя? — Робко спросила девочка у сидящей рядом с ней незнакомой старушки, — Этот человек в чём-то виноват?

— Он многих из нас сдал полиции и Тайному отделу, — зло выплюнула та, прожигая несчастного полным ненависти взглядом, — Его убьют.

Девочка мало поняла её слова. Понятий «полиция» и «Тайный отдел» для неё не существовало.

— Как это — убьют? — Испуганно удивилась девочка, — Убивать плохо! Низзя!

На это старуха лишь хрипло и зло рассмеялась, не удостоив девочку больше даже словом.

А между тем тот грузный мужчина, подбодряемый толпой, вытащил из-за пояса кривой кинжал и отточенным движением перерезал горло тому, кого называли странным, непонятным, совершенно чужим словом «предатель».

Ужасный. Ужасный сон... Сердце девочки на миг остановилось, дыхание замерло. Остальное — как в дымке. Размытой и неясной, как мутное стекло. Казалось, на какой-то миг она перестала существовать от одного лишь осознания, что ТАКОЕ возможно. Вера в добро, в справедливость, в случайное чудо, такие естественные для ребёнка,

развеялись по ветру бесполезным пеплом, как невозможный мираж.

И никогда, никогда не забыть ребёнку первую увиденную смерть. Первую жестокость. Лужи крови, чьё-то холодное тело и пустые застывшие глаза. Детство рождается и умирает лишь однажды, с течением времени. А иногда его убивают. Люди, обстоятельства. Кому какое дело до подобной мелочи?

...Наверное, я никогда не отделаюсь от этого воспоминания. Оно как неотступное проклятие. Несмотря на то, что после я видела бесчисленное множество смертей, преследует именно это. Мой страх, который я прячу от всего мира. Свобода забывать... если бы я только могла. И не только я. Многие.

Нужно глубже спрятать страхи. Чтобы никто и никогда не узнал. Страхи — это слабость. Мало ли как сможет этим воспользоваться маг, среди которых часто встречаются менталисты. Надеюсь, он не такой изверг.

И ладно, что сегодня уже не осталось сил искать выход. Значит, гарем? Пожалеешь, дорогуша, что привёл меня сюда. Устрою тебе настоящий рай, окружу теплом и заботой, какие и в кошмарах не снились. Время у меня ещё есть...

Глава 4

Бывало ли у вас когда-нибудь чувство, что какая-то жалкая секунда тянется как минимум вечность? Именно это ощущаешь, если целый день сидеть в одиночестве в абсолютно пустой белой комнате, так походящей на палату из дома для душевнобольных...

...Утром, едва рассвело, мы с сокамерницами проснулись от скрипа открываемого замка. Перед моими слипающимися сонными глазами всё размывалось, но я увидела, что стража во главе с тем бесстрастным служакой Андрэ выводят Брианну и Аэлин.

— А Хелен? Её не освободят? — Шатенка задала наиболее интересующий меня вопрос.

— Эта оборванка ещё долго здесь будет сидеть!.. — Хмыкнул Андрэ, окинув меня презрительным взглядом.

— Неужели это всё из-за какой-то разбитой вазы?! — Искренне возмутилась брюнетка, выходя.

— Что? — Удивился тот, но потом, подумав, добавил: — Ну да. Ваза. Не твоё дело, рабыня!

— Я не рабыня!! — Уже за дверью взвизгнула та, — Я фаворитка, понял?!

— Да? Флаг тебе в руки. — А после раздался скрежет закрываемого замка.

И вот что мне теперь делать? Самой с собой

разговаривать? Биться головой об стену?

Наверное, в моей жизни не было настолько ужасного дня. Потому что много часов подряд приходилось сидеть без дела, аки памятник себе любимой. Заснуть не получалось, только вздремнуть ненадолго. Единственным развлечением было слушать бессмысленные разговоры стражников. Что, кстати, подтверждало теорию о том, что иногда мужчины сплетничают похлеще женщин. Вот и те обсуждали жизнь своего хозяина. И ладно бы какая-нибудь полезная информация, а нет... Единственным, возможно, интересным для меня фактом стало то, что прошлой ночью он уехал подавлять очередное восстание заключённых и отлавливать сбежавших. По крайней мере он не здесь и ему не до меня с моей маленькой не особо опасной бандой. Но что мне это даёт, если я взаперти, как хищник в зверинце?!

К вечеру я, кажется, стала потихоньку сходить с ума от скуки. Сидя в своём углу, приложила пылающий лоб к холодному камню стены. Думай, Хелена, думай...

Краем сознания уловила одну странность — звук получается каким-то странным. Каким-то... гулким?!

Едва не приплясывая от одной только надежды, стала стучать по ближайшим участкам стены, вслушиваясь, есть ли гулкий отзвук, и... ДА!

Да, здесь есть какой-то тайник!!!

Конечно, совершенно не факт, что там хранится то, что могло быть бы мне полезным. Однако уже то, что хоть что-то произошло за этот жуткий день, уже несказанно радовало.

Мёртвой хваткой вцепившись в кирпич, который скрывал тайник, стала со всей возможной силой тянуть его на себя. Минута, две... и тот поддался!!!

Потирая затёкшие руки с частично обломанными ногтями, я чувствовала себя ребёнком, который ищет спрятанные до праздника подарки. Склонившись над проёмом, почти с замиранием сердца посмотрела вовнутрь. От волнения сначала показалось даже, что тайник пуст, но в следующую секунду я заметила, как что-то сверкнуло. Пошарив рукой, нащупала какой-то маленький овальный предмет с острыми гранями. Вытащив его на свет, какое-то время не могла понять, что это, и почему хранится здесь, в этой комнате, в тайнике?

Синевато-сиреневый камушек, походящий на какой-то неизвестный мне бриллиант. Но я в драгоценностях неплохо разбираюсь по роду своей профессии, а этот камень был мне не знаком.... Вернее, мне так показалось вначале. А потом, внимательно разглядев его, я вспомнила, что это...

Не может же мне ТАК повезти! Хотя...

значит, есть на свете справедливость!

Редко у каких магов есть силы к телепортации, только у очень одарённых. Притом даже им нужны для этого годы учёбы и тренировок, да и вообще для этого нужна огромная энергозатрата. Поэтому какой-то очень умный маг придумал артефакт, который позволял бы телепортироваться и простым людям, и слабым магам. Вот только два минуса у такой вещицы: во-первых, она стоит не просто баснословных денег, а целого состояния. Во-вторых, артефакт после покупки привязывается хозяином только к одному месту и действует односторонне.

В любом случае, где бы я ни оказалась, скорее всего, я буду далеко отсюда! Вот так-то, господин маг. Удача всё-таки меня не покинула!

В счастливом предвкушении улыбнулась, и, вспомнив всё, что мне известно об телепортах, подкинула правой рукой высоко вверх. И в тот момент, когда вещица вновь опустилась на мою ладонь, на краткий миг я перестала ощущать своё тело и с громким хлопком провалилась куда-то...

Вот это ощущения...

Комната. Я оказалась в какой-то просторной полутёмной комнате. Почти ничего не было видно, так как освещение давал лишь мягкий красноватый свет ароматизированных свечей. Несмотря на это комната казалась смутно знакомой, словно я тут же

была. Эта мысль едва успела оформиться, как я почувствовала, что не одна в комнате. А если точнее, то это было отчётливо слышно. С нехорошим предчувствием обернулась, попутно мазанув взглядом по огромной кровати, застеленной алым шёлком и посыпанной лепестками роз. Так делали в гаремах, когда готовили комнату господина к приходу наложницы. Неужели меня занесло в...

Позади, подтверждая мои подозрения, самозабвенно и страстно целовалась парочка. Но ладно бы только это... Главным действующим лицом был уже знакомый мне маг.

Слов не осталось, даже матерных, все превратились в восклицательные знаки. Чёрт, чёрт, чёрт!!!

И я могла бы быстренько смотаться — увлечённая друг другом парочка даже не заметила бы, но... как назло они оба находились близко к двери. Навряд ли получится незаметно проскользнуть, а ведь такой шанс! Другой вариант — окно. Но они не могут не услышать, как я его открываю. И третий вариант — спрятаться. Но, чёрт, стыдно... Конечно, я видела нечто похуже, когда моя банда устраивала всеобщие оргии, или когда меня саму пытались... Впрочем, не важно. Всё равно стыдно... чуть-чуть. Самую малость.

Проклиная всё на свете и одного мага с его

пассиями в частности, я пыталась вернуть стремительно уползающие на лоб глаза и с полыхающими, как перезревшие помидоры, щеками двинулась по мягкому ворсу толстого ковра к массивному рабочему столу, под которым можно, как ни странно, отлично спрятаться. Ещё лучше, правда, скрылась бы под кроватью, но такого я точно не выдержу... Уже не знаю, что лучше: если меня не заметят, или если поймают.

Шла как можно осторожней, сжав кулаки и пытаясь абстрагироваться от ситуации. Ну подумаешь, придётся посидеть ночку в шкафу под аккомпанемент внешних звуков. Покраснею чуток и забуду. Зато сбегу. Я буду свободна. Мы с бандой оставим этого лощёного индюка с носом, пусть не мнит себя пупом мира...

Глубоко вздохнув, быстро юркнула под стол, и вовремя.

— Что это? — Насторожился Кристофер.

— Что? — Томно произнесла та, — Наверное, показалось... Может, ветер, или ещё что...

Блондинка потянулась к нему, чтобы продолжить прерванное занятие, но тот не очень-то ласково отодвинул её, обернувшись как раз в сторону стола, под которым я спряталась.

Да чтоб тебя!!! И твою внимательность тоже!

Забившись подальше, сжалась, зажмурилась и постаралась даже не дышать. Чёеееееерт.....

В следующий миг раздался тихий щелчок, и укрытие, не оправдав мои отчаянные надежды, попросту взмыло в воздух, открывая на обозрение весьма заинтересованной публике меня во всей красе вставшего в зимнюю спячку сурка, забившегося в крохотную норку.

Звонящая тишина стала ответом на все мысленно произносимые мною маты. Это ж надо так вляпаться-то! Уж лучше бы сидела взаперти в той милой беленькой комнатке.

— Ты?!

Сие восклицание вывело меня, наконец, из состояния выброшенной на берег рыбы, и смогла хоть пошевелиться, чтобы повернуть голову.

Ранее всегда бесстрастное лицо лорда выражало ныне искреннее удивление, стремительно перетекающее в ещё более искреннюю злость.

Стол предатель с грохотом приземлился где-то позади меня, от чего сердце едва не ушло в пятки. Но ещё хуже стало, когда взглянула на самого лорда. В чёрных глазах совершенно исчез зрачок, превращая их в две глубокие бездны, сверкающие завораживающим, но пугающим блеском.

Сейчас будут убивать... Медленно, мучительно, не брезгуя садизмом.

— Э-э... Ну, вы продолжайте. Я тут, это... мимоходом... — Язык молот всякую чушь и губы

невинно улыбались, пока я, почти ползя по стеночке, как размазанная по оной лепёшка, пыталась пробраться к двери.

— Ступай. В гарем. — Коротко, но ёмко прошипел лорд той девушке, не вода с меня многообещающего взгляда маньяка со стажем на удачную жертву, заставляя чувствовать себя раздавленным тараканом.

Девушка хотела что-то возразить, но не стала, чувствуя, что это чревато. Грациозно поклонившись, быстренько убежала, мне оставалось лишь завидовать, что у кого-то есть такая возможность.

— Тебе не кажется, Маска, что ты несколько обнаглела? — С напускным спокойствием поинтересовался он, приблизившись так, что мне пришлось буквально вжаться в стену.

— Наглость — второе счастье. Уверена, вы в этом осведомлены не хуже меня, — Всё равно помирать, так хотя бы с музыкой! — И вообще-то, у меня есть имя, которое вам так же известно.

— Имена безродных оборванцев, способных лишь наживаться за чужой счёт, как паразиты — пустой звук. — Усмехнулся он, продолжая прожигать меня нервирующим немигающим взглядом, — Чувством такта и совестью вы все бедны так же, как деньгами, или же это лично твои черты характера?

Чуть слышно скрипнула зубами, пряча гневный взгляд под полуопущенными ресницами. Сволочь.

— Если уж ты интересуешься, то позволь и мне спросить: все ли аристократы так напоминают напыщенных петухов, мнящих себя центром вселенной, а остальных грязью под ногами, или это твои личные черты характера?

— Как ты выбралась?! Тебя ведь...

— Заперли, — перебивая растерявшего спокойствие лорда, кивнула я, — Если ты не понял, то куда бы ни заперли меня, я всё равно выберусь. Тебе не по зубам моя свобода.

— Да ну? — Иронично изогнула бровь будущая жертва моей особой жесткости, — И поэтому ты сейчас стоишь здесь?

— У всех бывают досадные неприятности, — не без огорчения признала я, — Вот только то, что я случайно попала сюда, совсем не твоя заслуга. С той же вероятностью я могла бы и оказаться на свободе, и ты бы даже не заметил. Не такой уж ты и непобедимый, внимательный и далее по списку, как тебя считали. Уверенность в себе это хорошо, но только тогда, когда она имеет под собой основание. Иначе это просто бравада.

— Хоть сейчас пиши философскую книгу. Но факт остаётся фактом: ты здесь, и за попытку побега завтра твою банду поместят

восстановленные после восстания казематы. — Сухо оповестил он с едва сдерживаемыми нотками гнева.

Я тут же себе нарисовала такую картину. Мы с бандой умеем очень многое. А уж в сложившейся ситуации, когда всем не до нас совершенно, да и тюрьма полуразрушенная, выбраться легче лёгкого!

— Ты серьёзно? — Не сдержавшись, усмехнулась, — Мы с моей бандой выберемся оттуда очень быстро, поверь.

— А кто сказал, что ты тоже окажешься там? — Улыбка у него такая красивая, что страшно становится, — Раз уж ты у нас такая независимая, то и в наказание надо бы лишать самого дорогого. Останешься в моём доме, в гареме, в качестве самой последней служанки. Оттуда никак не выбраться, уж это проверено веками. И в ближайшие дни я прочту твои воспоминания.

От такого заявления я неприлично открыла рот. Вот теперь действительно стало страшно. Считывание воспоминаний — процедура, проходящая с пыточной болью для того, у кого считывают. Чаще всего человек просто умирает, причём медленно и мучительно. Среди магов этот метод давно запрещён, и применяется только к самым-самым отмороженным преступникам.

— Какая замечательная складывается картина — ты ещё и садист. Милорд, я преклоняюсь перед

вашей неповторимой фантазией — такую оригинальную и болезненную смерть можете придумать только вы. — За язвительностью я старалась скрыть охватившую меня панику. Этот ведь и правда, может...

— Для вас стараюсь, миледи. У вас просто поразительное умение вызывать в человеке желание прикончить вас с особой жестокостью. — Вот таким обнадёживающим ответом меня удостоили. — Стража! — В комнату слажено зашли двое мужчин, — Проводите эту... девушку в гарем. Она теперь служанка. Пусть ей дадут как можно больше работы, чтобы не спала больше пяти часов в сутки. Исполнять.

Те двое так же слаженно двинулись в мою сторону. И единственное, на что оказалась способна охваченная бессильным гневом я, так это тихо прошептать, многообещающе глядя в чёрные глаза собеседника:

— Мне не сложно сменить образ, я привыкла. А вот как бы тебе, Кристофер, не пришлось бы пожалеть о твоём же решении.

Глава 5

Наверное, я смотрюсь глупо. Картина маслом: включенная немытая служанка в жутком рванье, как ободранная кошка, нарочито задирает нос и

шагает с поступью королевы. Самой смешно. Однако за всю мою жизнь высокомерие стало бронёй, не допускающей чужого влияния на меня, мои мысли, душу, стремления и настроение. Особенно когда вступаешь в новый коллектив — там не знаешь, что и от кого ждать, можно лишь догадываться. И, несмотря на то, что мирно завтракающие наложницы и фаворитки даже не заметили меня и ещё нескольких служанок со мной, я не могла расслабиться ни на секунду. Впрочем, надо признать, здесь красиво: всюду приятное сочетание цветов и причудливых орнаментов, вместе создающих какую-то особую, непередаваемую атмосферу. К слову, в воздухе витали божественные благовония, коими я тоже не могла не восхититься. Однако толстые стены и кованые железные двери давили на меня, словно непосильное бремя. Скоро обзаведусь клаустрофобией.

— Хелен! Ну что, выпустили? — Раздался совсем рядом чей-то оживлённый возглас, выдернув меня из размышлений.

Чуть вздрогнув от неожиданности, обернулась, видя перед собой улыбающееся личико цветущей Аэлин.

— Как видишь, — пожала плечами я, исподволь дружелюбно улыбнувшись.

— О, так ты служанка? — Она внимательно

оглядела меня, чуть поморщившись, — Впрочем, не важно. Ты...

— Ты кто такая?! — Бесцеремонно перебил её визгливый голос.

Обернувшись, увидела перед собой ту блондинку, что была вчера ночью в комнате Кристофера. Надо же, её что-то не устраивает... Как будто я во всём этом виновата! Моя б воля, так ноги б моей не было в этом замке.

— Перед тобой отчитываться? — Слегка изогнула бровь. Терпеть не могу наглых. Кроме себя любимой, конечно.

— Впрочем, я итак поняла, — улыбнулась девушка, откинув назад красивые белокурые волосы. Позади неё стала стремительно собираться стайка любопытных, — От тебя за версту воняет. Что, ты настолько ему не понравилась ночью, что тебя даже в наложницы не пожаловали?

— Если бы хоть часть твоих слов была правдой, то я бы не то, что наложницей, я бы сразу стала главной женой и водила бы его на поводке, — Буду молиться, чтобы Кристофер НИКОГДА не услышал этих слов, иначе убьёт сию секунду, — Мне для этого не нужен многолетний опыт работы в самой древней женской профессии, что явно прослеживается в тебе, дорогуша. Впрочем, кому-то и это не помогает быть привлекательнее. Кажется, это не меня вчера из покоев выставили...

Если честно, я просто забавлялась. После нескольких крайне напряжённых дней злость сама по себе рвалась наружу, не имея адекватной причины. К тому же, не выношу заносчивых индюков, глядящих на бедных людей свысока. Чем они лучше нас? Тем, что им всё преподносят на блюдечке с голубой каёмочкой, тогда как нам приходится добывать себе всё самим, переступать ради этого через себя? А эта ещё и сама нарвалась. Так кто ж знал, что у неё снесёт крышу от парочки ядовитых слов?!

На лице блондинки, казалось, выступили красные пятна, нос заострился, как у стервятника, приготовившегося клюнуть. А потом... потом она хлёстко ударила меня по щеке. Хорошенько так. Я едва не упала.

Только спустя минуту застывшей тишины я выпала из ступора и осознала, что случилось. А вместе с этим накатила ТАКАЯ злоба...

— Перед тобой госпожа, — белобрысая стерва гордо вскинула голову, разглядывая меня таким взглядом, будто я раздавленная блоха, — Знай своё место, рабыня.

Сознательно или нет, но именно последним словом она переступила грань, которую переступать было никак нельзя. Я просто не чувствовала своего тела и не вполне осознавала свои действия, потому уже через долю секунды

скрутила и ткнула мерзавку носом в холодный пол.

— Госпожа ты или кто там, но не советую бросаться такими словами, — прорычал пробудившийся зверь в моём лице, с омерзением стряхивая с рук огромный выданный клочок волос.

— Как ты смеешь!! Схватите её! — Жалобно пищала та, пытаясь подняться, но остальные девушки в шоке смотрели на нас и даже не двигались с места. Наконец, отмерев, пару из них сделали несколько шагов по направлению ко мне с явным намерением выполнить приказ, но их остановил холодный, властный голос:

— Нет.

Если бы голос не был женским, я бы сказала, что это голос Кристофера — интонация одинакова. И кто же, интересно, тут встал на сторону справедливости?

Передо мной стояла аккуратная женщина средних лет, с красивым, но покрытым сетью мелких морщинок лицом, в дорогом платье и украшениях, с безукоризненно собранными волосами, коих едва-едва коснулась седина, и уверенным взглядом.

— Но, госпожа... — робко попытался возразить кто-то из девушек.

— Эта мерзавка ударила меня! — Взвизгнула блондинка, явно до глубины души поражённая и оскорблённая тем фактом, что кто-то посмел

дотронуться до её августейшей особы.

— Ты первая подняла на неё руку, — бесстрастно отозвалась женщина, — Девушка защищалась. Ты, Лила, понесёшь наказание.

— ЧТО?! — Казалось, эта мегера готова тут же совершить убийство.

— Пока что я управляю гаремом, так что не смей мне перечить, — холодно отрезала госпожа, хлопнув в ладоши, — Стража! Заприте госпожу Лилианлу на несколько часов без еды и воды.

Как только закрылась дверь за стражниками и визжащей Лилой, все друженько обернулись ко мне.

Да, я точно «победитель по жизни»...

— А теперь рассказывай. Я точно знаю, что раньше тебя здесь не было, — бескомпромиссно приказала старшая госпожа, но, тем не менее, поглядывая на меня с добродушным интересом.

— Простите, госпожа, вы ошибаетесь. — Донельзя невинно улыбнулась я, — Мы, служанки, неприметны, как тени. Вы могли и не заметить меня.

— Что ж... Пока что я сделаю вид, что поверила, — та внимательно взглянула на меня с изрядной долей подозрительности. — Чем же ты разозлила мою невестку?

Значит, Лила и впрямь жена Кристофера. Ну да, должно же ему хоть в чём-то не повезти!

— Э-э... мы несколько... не сошлись во мнениях, — расплывчато ответила я, отведя взгляд.

Ничему жизнь не учит. Каких только извращенств не повидала, и всё равно краснею в ситуациях, подобных нашему «знакомству» с Лилой — банда всегда потешалась над этим моим качеством. Наверное, это врождённое.

— У неё есть мнение? — Заговорщицки хихикнула госпожа, но тут же вернула себе безукоризненно строгий вид, — Впредь чтоб такого не было. Пока я управляю этим гаремом, склок в нем не будет. А ты, если зарекомендуешь себя хорошо, через неделю-две станешь моей личной служанкой.

— Это было бы честью для меня, госпожа, — смиренно произнесла я, выполнив некое подобие реверанса.

Царственно кивнув, та неспешно удалилась, шурша юбками дорогого платья.

Девушки, спустя пару мгновений, разошлись по своим делам, не забывая кидать на меня раздражающие любопытные взгляды. Только появилась, а уже знаменитость. Правда, оно мне и даром не надо. Тем более что господин великий маг весьма недвусмысленно намекнул на то, что вскоре я умру.

Чёрт, да как же выбраться из этого змеюшника?!

Думая об этом, я непроизвольно сжала кулаки. И только тогда вспомнила, что у меня есть телепорт! То есть, по крайней мере за непробиваемые двери гарема я могу выбраться в любой момент. Только бы надо его, этот момент, подобрать так, чтобы всё не пошло насмарку...

Ободрённая этой мыслью, я перестала замечать излишне пристальное внимание к моей персоне, спокойно расположившись на кровати для наложниц. Хм, а это определённо удобней, чем спальный мешок, который всегда заменял мне пресловутый предмет мебели.

— Чего улеглась?! — Кто-то невежливо ткнул меня палкой в бок, вырывая из блаженной Нирваны, — Ты вообще-то служанкой стала, а не госпожой. Подымайся.

С трудом сдержала вспышку раздражения. Ненавижу, когда мне приказывают. И всё же покорно встала, давась вздохом сожаления.

Передо мной стояла типичная надсмотрщица — такая, какой я её себе представляла. Хмурая полная дама невысокого роста с маленькими злыми глазками и палкой-костылём в руке, хотя она в ней мало нуждалась. Для устрашения, что ли?

— Итак, — она, поправив маленькую форменную шапочку, внимательно посмотрела на меня. — Как зовут?

— Хелен. — С некоторой неохотой